

ного словообразования обнаруживают большую и все возрастающую роль интерфиксации»³. Дети также используют прием интерфиксации в своем словотворчестве при образовании имен прилагательных, что не противоречит нормам современного словообразования. В литературном языке от существительного *такси* прилагательное образуется с помощью суффикса *-йн-* — таксийный. Ребенок же, интуитивно чувствуя, что здесь нельзя к основе сразу приклеить суффикс, добавляет свой интерфикс *-с-* и получает прилагательное — *таксисный*: Мы искали такси на *таксисной* остановке. В просторечии наибольшее распространение получил интерфикс *-ш-* при словообразовании прилагательных от основ несклоняемых существительных и наречий (киношный, завтрашний). Дети улавливают продуктивность этой словообразовательной модели и образуют свои прилагательные: Это *правдашнее* зеркало; *Метрошные* машины везут песок (машины «Метростроя» с буквой «М»).

Итак, детские новообразования в структурном отношении напоминают известные словообразовательные модели и с точки зрения системных отношений вполне допустимы. Дети образуют свои слова, только по-новому комбинируя сочетания известных в языке морфем, которые выделяются и отождествляются благодаря парадигматическим ассоциациям. Ненормативность и некодифицированность детских именных образований исчезает благодаря их мотивированным употреблением в речи. Исследование «детских новообразований по аналогии» может помочь в выявлении продуктивных деривационных морфем и словообразовательных моделей.

¹ Русская грамматика.— М., 1980, с. 173. Все деривационные значения в статье даются по этому изданию.

² Лопатин В. В. Русская словообразовательная морфемика.— М., 1977, с. 95.

³ Русский язык и советское общество.— М., 1968, с. 41.

Л. В. ЛЕОНОВА

ОБЩАЯ СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕКСИКИ СЕРБСКОХОРВАТСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Материалом для общего сопоставительного анализа лексики сербскохорватского и русского языков послужили данные, выбранные из «Сербскохорватско-русского словаря» И. И. Толстого¹. Пятьдесят четыре тысячи слов, зафиксированных в наиболее полном неоднократно переиздававшемся переводном сербскохорватско-русском словаре, представляют лексику сербскохорватского языка, которая дает возможность анализа ее современного состояния и некоторое представление об истории ее формирования.

Сопоставлялись, однако, значения не всей словарной лексики, а выборки в 656 слов (приблизительно 1,2 % всего объема словника), которые отбирались по принципу: каждое последнее слово в конце каждой страницы словаря и его перевод на русский язык.

Основанием для переноса результатов сопоставительного анализа произвольно выбранной части слов на всю представленную в словаре лексику сербскохорватского и русского языков в целом на правах закономерности, проявившейся через случайность, послужил предварительный анализ выбранной лексики по содержанию и по грамматической принадлежности. Выборка сравнивалась со всей зафиксированной в словаре лексикой. Выяснилось, что в числе 656 выбранных слов представлена современная общепотребительная, книжная, а также устаревшая лексика, что соответствует содержанию лексического состава словаря в целом. Распределение выбранной лексики по частям речи таково (в порядке убывания процента представленности): глаголы, существительные, прилагательные, наречия, причастия, предлоги, числительные. В основном эти результаты совпадают с данными анализа на

грамматическую принадлежность всей лексики словаря. Расхождения наблюдаются в процентной представленности в выборке и в словаре существительных и глаголов: в словаре существительных больше. В целом же порядок распределения лексики выборки по частям речи подтверждается данными «Обратного словаря русского языка»², где на первом месте существительные, а далее — глаголы и другие части речи в вышеупомянутой последовательности. На основании проведенного по двум параметрам анализа собранный для сопоставления материал можно считать представительным.

Выбранные слова и их перевод анализировались с точки зрения соотношения их в плане содержания и выражения, т. е. соотношения звучания (формы) и значения слова сербскохорватского языка со звучанием и значением его перевода (переводов) на русский язык. Разнообразие соотношений укладывается в рамки нескольких типов. Каждый из них далее будет условно обозначаться значками типа -/-, o/- или ~/o, левая часть которых (перед разделительной чертой) обозначает степень соответствия звучания (формы) сербскохорватского слова и слова русского перевода: - — полное соответствие, ~ — частичное соответствие, подобие, o — абсолютное несоответствие, а правая часть (за разделительной чертой) — степень соответствия значения слова его переводу, или степень адекватности семантики (значки и характер соответствия те же, что и для плана выражения). Выделено восемь типов соотношений:

1. -/- — а) полное соответствие формы (исключая фонетические и акцентологические особенности языков) сербского слова его русскому аналогу; б) однозначность перевода, или полная семантическая адекватность. Примеры: **алиби** — алиби, **аналогија** — аналогия.

2. ~/- — а) частичное соответствие формы; б) полная семантическая адекватность. Примеры: **лавендла** — лаванда, **безазоран** — беззастенчивый, **закопавати** — 1) закапывать, зарывать; 2) хоронить.

3. o/- — а) несоответствие формы; б) семантическая адекватность. Примеры: **блор** — полоз (вид ужа), **бродиште** — док, **вагати** — взвешивать, **гложјак** — кусты боярышника.

4. -/~ — а) соответствие формы; б) частичная семантическая адекватность. Примеры: **захватити** — 1) захватить, охватить; 2) зачерпнуть; **значка** — 1) значок; 2) марка (фабр.); 3) знак, **кабина** — 1) кабина, каюта; 2) мор. рубка.

5. ~/~ — а) частичное соответствие формы; б) частичная семантическая адекватность. Примеры: **караула** — 1) сторожевая башня; 2) погранпост; 3) караульное помещение.

6. o/~ — а) несоответствие формы; б) многозначность семантики. Примеры: **камилица** — 1) верблюдик; 2) ромашка, **истрчавати** — 1) выбегать, выскакивать; 2) забегать вперед, обгонять, **јато** — 1) стая; 2) обл. уст. община, братство в Черногории.

7. o/o — а) несоответствие формы; б) отсутствие лексического соответствия, связанное с отсутствием соответствующих реалий в русской действительности или с некоторыми грамматическими и словообразовательными особенностями сербскохорватского языка. Примеры: **капама** — тушеная баранина с зеленым луком, **лозовача** — водка (из виноградных выжимок), **ласаст** — похожий на ласку, цвета ласки (животного).

8. -/o — а) совпадение формы; б) несовпадение значения с соответствующим русским словом. Примеры: **верити** — обручить, помолвить, **дан** — день; сутки, **попутни** — путевой, **худоба** — 1) гадость, скверна; 2) скверный, дурной человек, **дубина** — глубина.

Статистические результаты сопоставления слов сербскохорватского языка по соответствию планов выражения и содержания с их переводами на русский язык в соответствии с выделенными типами систематизированы в таблице.

№	Тип соотношений	Количество слов	Количество слов в %
1	o/~	242	37,6
2	~/~	109	16,1
3	o/-	95	14,2
4	-/-	88	13,4
5	~/-	46	7,01
6	-/~	43	6,25
7	o/o	22	3,4
8	-/o	11	1,7

Данные показывают, что доминирующим, 37,6 %, является тип соотношений o/~, для которого характерно полное несовпадение планов выражения (отсутствие соответствующего звукового комплекса-слова в русском литературном языке) и несовпадение семантики, которое отражает неоднозначность перевода. Анализ слов, относящихся к этому типу соответствий, показывает, что среди них приблизительно равно представлены собственно сербские слова и лексика общеславянская, не сохранившаяся в русском литературном языке, а также отсутствующие в русском старославянизмы и заимствованные в сербскохорватский из других языков слова. Значительно менее представлены следующие три типа. Большинство из выбранных слов типа ~/~ (16,1 %) составляют бесприставочные и приставочные глаголы и отглагольные существительные с корнями общеславянского происхождения, претерпевшими сербские (южнославянские) фонетические изменения, различающиеся семантикой за счет развития новых значений у старых корней в одном языке и утраты бывших значений в другом, а также за счет несоответствия значения некоторых словообразовательных элементов. Меньшую часть лексики этого типа составляют существительные, образованные на базе общеславянских корней с помощью словообразовательных элементов, не совпадающих по значению с русскими или отсутствующих (в звучании) в русском языке, а также заимствованные существительные и глаголы, у которых в обоих языках развились новые, но неадекватные значения. Для типа соотношений o/- (14,2 %) характерно то, что в русском языке отсутствует хотя бы отчасти подобно звучащее слово, но переводится сербское слово на русский язык однозначно. Это в основном лексика конкретного значения, собственно сербская (напр., некоторые «свои» названия растений и животных) или старые славянские заимствования из других языков, вытесненные в русском языке собственно русскими образованиями или более поздними заимствованиями из других языков. В типе -/- (13,4 %) совпадают звучание и семантика сербского и русского слов. Среди выбранных слов к этому типу соотношений прежде всего относятся слова из общеславянского лексического фонда, параллельные образования или общие с русскими заимствования из старославянского языка, а также слова, в одно и то же или в разное время заимствованные из других языков. Более чем вдвое меньшим количеством слов представлены (по сравнению с тремя предыдущими типами) следующие два типа соотношений. Слов типа ~/-, для которых характерно приблизительное или частичное совпадение звучания и однозначность перевода, среди выбранных из словаря было всего 7,01 %. Причины расхождения в звучании выбранных слов в основном в том, что, будучи представителями разных групп славянских языков, сербскохорватский и русский языки «оформляли» слова общеславянского лексического фонда посредством специфических комплексов фонетических и словообразовательных особенностей, во-первых,

и, во-вторых, разными способами адаптировались слова, заимствованные в оба языка из других языков, фонетически и словообразовательно, кроме того, некоторые грамматические особенности заимствованных слов связаны с особенностями других языков, через посредство которых слова пришли в сербскохорватский и русский языки. Немногочисленная группа слов типа $-/\sim$, означающего почти абсолютное совпадение сербских слов со словами русского перевода в звучании и несовпадение семантики. В этой группе слов есть общеславянские, сохранившие старые значения, утраченные одинаково звучащими словами русского языка, и не развившие новых, выражаемых соответствующим русским звуковым комплексом. Ряд слов этого типа не совпадает в значении из-за неадекватности значения одинаково звучащих в обоих языках словообразовательных элементов. Остальные неадекватны вследствие развития новых значений, разных в обоих языках, у слов, заимствованных в разное время в оба языка из других языков.

По данным сопоставления, почти половина слов, 44,46 %, является более или менее «общей» по звучанию в обоих языках, но это отнюдь не всегда приводит к полному и правильному пониманию услышанного или прочитанного, т. е. более половины этих слов (24,05 % из 44,46 %) относится к типам $\sim/\sim$ (16,1 %), $-/\sim$ (6,26 %) или $-/о$ (1,7 %), в словах которых семантика оригинала и перевода звучащих точно так же или подобно слов совпадает лишь частично или не совпадает совсем. Систематизированные данные анализа показывают, что однозначно переводится на русский язык, а следовательно, является семантически адекватным значительно меньшее количество слов (229 из 656, или 33,57 %), чем число слов, значение которых раскрывается несколькими словами или словосочетаниями, т. е. не являющихся семантически адекватными полностью. Таких слов 394 из 656, или 60,06 %. С точки зрения семантической эквивалентности и адекватности можно распределить выбранные слова по трем типам: 1. абсолютно эквивалентные, или совпадающие в звучании и переводимые однозначно ($-/-$): 88 слов, или 12,04 %; 2. частично эквивалентные, или семантически неадекватные: частично совпадающие или абсолютно несовпадающие в звучании, но однозначно переводимые ($\sim/-$, $о/-$): 141 слово, или 21,47 %; 3. семантически неадекватные, совпадающие или несовпадающие в звучании, но неоднозначно переводимые ($-/\sim$, $\sim/\sim$, $о/\sim$): 394 слова, или 60,06 %.

Не учтены соответствия типа $о/о$ и $-/о$, представляющие слова, которые не могут быть переведены на русский язык по причине отсутствия реалий, или слова, которые, совпадая в звучании, имеют совершенно иное значение, и речь о семантической адекватности или эквивалентности идти не может.

Сопоставление планов выражения двух близкородственных языков показывает, что почти половина лексики (44,46 %) звучит одинаково или подобно. Между тем сравнение планов содержания этих слов обнаруживает, что подобие слов двух языков в значительной степени является чисто внешним, так как 297 из 656 выбранных слов, или 43,5 %, звучащих подобно русским словам или одинаково с ними, переводятся однозначно только на 20,4 %, из них 12,4 % — абсолютно адекватны, т. е. совпадают не только в звучании, но и по значению. В понимании же и переводе 23,1 % слов можно легко ошибиться, так как семантика их неоднозначна и совпадает лишь частично (в нашей выборке таких слов 22,35 %) или не совпадает вовсе (1,7 %).

Результаты сопоставления показывают также, что эквивалентность и семантическая адекватность и неадекватность по-разному проявляются у разных частей речи. Соотношение адекватных и неадекватных существительных примерно равное, хотя наиболее представленными среди существительных являются типы соотношений планов выражения и содержания, которым характерно отсутствие в русском языке соответствующего звукового комплекса при однозначности или неоднознач-

ности перевода. К примеру: *губер* — покрывало, одеяло; ковер, *зјало* — 1) глотка, зев, пасть; 2) устье печи; 3) жерло вулкана. 41,3 % выбранных существительных имеют полностью или частично идентичную словам русского языка форму, или звучание. Иное различие в соотношении семантических адекватных и неадекватных единиц у глаголов: только 16 из выбранных слов эквивалентны, 26 глаголов адекватны русскому переводу, остальные же 217 неадекватны. Наиболее распространенным типом соотношения планов выражения и содержания сербскохорватских и русских глаголов является тот, при котором в русском языке отсутствует эквивалентное или подобное звучание, и перевод сербского звукового комплекса на русский язык неоднозначен вследствие семантической неадекватности (*вртарити* — заниматься садоводством; огородничать, *жаморити* — 1) журчать; 2) шелестеть, шуршать, шуметь; 3) тихо говорить, бормотать, лепетать, а также частичное сходство плана выражения и семантическая неадекватность (*домешати* — 1) подмешивать; 2) домешивать, вымешивать до конца). В плане выражения глаголы в меньшей степени, чем существительные, эквивалентны или подобны русским глаголам: 61,7 % из 269 выбранных глаголов в плане выражения не совпадают и не подобны. Очень высока, по данным выборки, семантическая адекватность у прилагательных: из 93 попавших в выборку прилагательных 25 полностью эквивалентны русским, 52 адекватны. Абсолютная эквивалентность является наиболее распространенным среди выбранных прилагательных типом соотношений. Это в основном относится к прилагательным конкретного значения (*зелен* — зеленый, *брадат* — бородатый) или образованном на базе одинаковых заимствований в сербскохорватский и русский языки (*азбестни, катаралан, агресиван, комунистички*). Более половины выбранных прилагательных (64,5 %) совпадают в плане выражения с русским переводом, причем большая часть полностью, меньшая — частично.

Проведенный анализ сопоставленной лексики двух языков показал, что наиболее характерным (по количеству представленных в выборке слов) для соотношения лексики сербскохорватского и русского языков является тип соотношений планов выражения и содержания сербского и русского слов, при котором слова не совпадают и не близки в звучании, и звуковой комплекс-слово одного языка переводится на другой язык неоднозначно, что свидетельствует о несовпадении семантики. Этот тип соотношений в большей степени представлен среди глаголов и существительных. Следующим по распространенности является тип соотношений, при котором звуковой комплекс сербского слова также не имеет подобного в русском языке, но переводится на русский язык однозначно, т. е. является семантически адекватным. Этот тип в основном распространен среди заимствованных существительных и прилагательных конкретного значения. Анализ показал также, что среди значительной части лексики, совпадающей в обоих языках полностью или частично, не менее значительная ее часть не совпадает в плане содержания, а некоторые слова имеют совершенно иное или даже противоположное значение (*даћа*-уст. счастливая жизнь, удача, *вредан* — 1) трудолюбивый, прилежный; 2) достойный, стоящий). Неодинаковы результаты сравнения планов выражения и содержания у разных частей речи, в данном случае — наиболее представленных в выборке — существительных, глаголов и прилагательных. Среди слов, представляющих эти части речи, довольно высок процент частичной или полной звуковой эквивалентности: у существительных — 41,3 %, у глаголов — 38,3 %, у прилагательных — значительно более высокий — 64,5 %. Среди выбранных существительных примерно одинаковое количество слов адекватной и неадекватной семантики, среди глаголов преобладает, и значительно, семантическая неадекватность. Прилагательные же с этой точки зрения больше других частей речи близки русским не только по звучанию, но и по семантике. Это относится в основном к прилагательным конкретного значения, которых намного больше. Прилагатель-

ные неконкретного значения в большинстве случаев однозначного перевода не имеют, хотя не менее других прилагательных близки соответствующим русским по звучанию.

¹ Толстой И. И. Сербскохорватско-русский словарь.— М., 1970.

² Обратный словарь русского языка.— М., 1974.

СУМАНА КАНЭ

ПРИСУБСТАНТИВНЫЕ И ПРИКОМПАРАТИВНЫЕ НЕРАСЧЛЕНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (в русском языке и языке бамана)

Нам представилось интересным сопоставить присубстантивные и прикомпаративные предложения в русском языке и языке бамана (распространен в некоторых странах Западной Африки), выяснить, совпадают ли правила построения предложений указанного типа в языках, принадлежащих к разным языковым семьям. Объект нашего исследования — присубстантивные и прикомпаративные предложения, относящиеся к присловным предложениям, конструктивным ядром которых является опорное слово, распространяемое придаточной частью¹. Именно по характеру этого опорного слова присловные предложения делятся на присубстантивные и прикомпаративные, с одной стороны, и изъяснительные, с другой. Структура первых двух типов определяется грамматической природой распространяемого слова как части речи или грамматической природой распространяемой формы слова, структура изъяснительных предложений — семантической природой распространяемого слова главной части². Части присубстантивного предложения включают общий субстантивный компонент: придаточная часть содержит анафорическое указание на предмет, названный в главной части опорным словом. Роль союзного средства в таких предложениях выполняют относительные местоимения: *который, какой, чей, когда, где, куда, откуда*, замещающие анафорически в придаточной части опорное слово.

Присубстантивные предложения в соответствии с указанной классификацией делятся в русском языке на два типа: а) определительные и б) повествовательно-распространительные. В определительных предложениях придаточная часть сообщает об отличительном признаке предмета, названного опорным словом, и тем самым сужает, конкретизирует значение этого существительного. В русском языке предложения этого типа строятся по следующим моделям: придаточная часть распространяет сочетание существительного с препозитивным местоимением *тот*, выступающим в роли, близкой к роли выделительной частицы, и присоединяется относительными местоимениями *который, какой, чей, что, где, куда, откуда, когда*. Предложения такого типа называются выделительными. Местоимение *тот* (*та, то, те*) в таких предложениях указывает на то, что следующее за ним существительное обозначает единственный предмет; придаточная часть называет отличительный признак этого предмета, например: Они были заняты надвигавшейся на них разлукой и, не думая об окружающих, пытались смягчить эту разлуку привычными словами *того* мирного времени, *которое* уже три дня как перестало существовать³; И в *том* вагоне, *где* ехал Синцов, и в других вагонах большую часть пассажиров составляли командиры и политработники Особого западного военного округа, срочно возвращавшиеся из отпусков в части⁴; И это так и было, он и сказал *то* единственное, *что* еще могло сейчас порадовать летчика (55); Маша прождала два часа, и как раз в *ту* минуту, *когда* она, решив больше не ждать, перебежала линию, чтобы вскочить в трамвай, из подъехавшей «Эмочки» вылез Полюнин (9).

В языке бамана препозитивному русскому местоимению *тот* соответствует постпозитивное местоимение *in*, которое, по-видимому, является уменьшительной формой местоимения *tin* (*этот*). Местоимение *in* следует непосредственно за опорным словом, распространяемым придаточ-